

Козлов Петр Кузьмич

**Трехлетнее путешествие по
Монголии и Тибету 1899-1901
гг**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
ПЗ0

ПЗ0 **Петр Кузьмич К.**
Трехлетнее путешествие по Монголии и Тибету 1899-1901 гг / Козлов Петр
Кузьмич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 36 с.

ISBN 978-5-519-89698-6

ISBN 978-5-519-89698-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

А. Н. КАЗНАКОВЪ.

на метеорологической станціи въ Цайдамѣ), Иванъ Шадриковъ, Архипъ Войтенко, Александръ Бѣляевъ и Александръ Ванинъ и Омскаго резервнаго пѣхотнаго кадроваго баталіона Хусайнъ Бадукшановъ; забайкальскіе казаки: старшіе урядники: Пантелѣй Телешовъ (препараторъ), Семенъ Жаркой; фельдшеръ, кандидатъ на классную должность, Александръ Уаровичъ Бохинъ и малолѣтки: Цокто-Гармаевъ Бадмажаповъ (переводчикъ монгольскаго языка), Арья Мадаевъ (препараторъ) и Евгеній Телешовъ.

Когда собрались всѣ участники экспедиціи, работа по снаряженію каравана пошла быстрѣе. По временамъ, разнообразя трудъ, мы уѣзжали или въ горы, или на рѣку Бухтарму, и всякій разъ возвращались съ богатою научною добычею. Съ удовольствіемъ поднимался я въ верхній поясъ горъ, къ границѣ елей, чтобы полюбоваться величіемъ картинъ алтайской природы. На сѣверѣ открывалась дивная панорама: колоссальная гора Бѣлуха, вѣнецъ Алтая, торжественно сплывалась съ нѣжною лазурью и неподражаемо блестяла, облитая лучами низко опустившагося солнца. Залегающій же кругомъ сонмъ болѣе низкихъ горъ, уже окутанный фіолетовою дымкой, постепенно поглощался, надвигавшимися изъ глубины долины, сумерками. Въ синѣющей восточной дали зіяла извилистая долина Бухтармы, усѣянная зарослями лѣса и гранитными сопками, разбросанными въ красивомъ безпорядкѣ...

Среди самой разнообразной и кипучей дѣятельности въ Алтайской незамѣтно прошелъ мѣсяцъ. Наканунѣ выступленія въ походъ прибыли наши верблюды. Все было осмотрѣно и налажено. Наконецъ-то экспедиція дождалась лучшаго и всегда памятнаго для нея дня, дня выступленія собственнаго каравана въ далекій путь. Такимъ днемъ для экспедиціи было 14-е іюля (1899 года). Съ утра моросившій дождь и густыя облака, нависшія по горамъ, задержали выступленіе. Къ полдню немного прояснилось, и багажъ, несмотря на неопытность молодыхъ участниковъ отряда, былъ скоро и спокойно завьюченъ. Караванъ представлялъ, раздѣленную на семь эшелоновъ, вереницу въ 54 верблюда и 14 лошадей. Передъ самымъ выступленіемъ въ дорогу, въ присутствіи тѣснаго кружка алтайцевъ, былъ отслуженъ мѣстнымъ священникомъ напутственный молебень и прочитанъ приказъ по отряду экспедиціи. Дружное, счастливое «ура» вырвалось изъ сильныхъ грудей моихъ молодцевъ-спутниковъ и трижды пронеслось вдоль горъ. Въ милостливыхъ словахъ Государя Императора: «Передайте персоналу экспедиціи Мое благословеніе на предстоящій трудъ» и

въ поклонѣ Августѣйшаго Президента академій наукъ «съ пожела- ніемъ экспедиціи блестящаго успѣха», Тибетская экспедиція чер- пала энергію, силу и крѣпость нравственную на преодоленіе не- вгодъ и лишеній, въ какой бы мѣрѣ онѣ ни представились, лишь- бы только достойнымъ образомъ выполнить свою тяжелую, но въ тоже время завидную и славную задачу....

По окончаніи молебна каждый участникъ экспедиціи, распро- щавшись съ присутствующими алтайцами, направился занять свое, заранѣе опредѣленное, мѣсто. Еще нѣсколько минутъ и караванъ, извиваясь лентой, двинулся къ востоку. Впереди, сажень на сто- ѣхаль я съ казакомъ и проводникомъ; въ арьергардѣ слѣдоваль поручикъ Казнаковъ. Движеніе каравана регулировалъ опытный во- жакъ Ивановъ, шедшій во главѣ перваго эшелона. Въ хвостѣ кара- вана шло стадо барановъ — продовольствіе экспедиціи — подъ пред- водительствомъ козла «Максимки», зорко слѣдившаго за тѣмъ, чтобы не отставала его команда. Двѣ собаки «Борзой» и «Арапка», друзья каравана, завершали собою списокъ нашего походнаго хо- зяйства.

Первый переходъ, по обыкновенію, былъ небольшой — семь верстъ. Бивакъ экспедиціи пріютился на склонѣ того же Нарым- скаго хребта, который съ Большимъ Алтаемъ сопровождаетъ въ верхнемъ теченіи Бухтарму. Послѣдняя то серебрянной змѣей блестяла издали, то скрывалась въ темномъ, глубокомъ ущельѣ.

Вблизи, по сосѣдству, на красивомъ горномъ скатѣ, былъ рас- положенъ небольшой маральникъ или «садъ» съ прирученными оленями или маралами. Незадолго до заката солнца, я съ товари- щами пошелъ посмотреть на эту отрасль хозяйства русскихъ кре- стьянъ. Группа оленей гордо выступала на опушкѣ лѣса; изъ ку- старниковъ выскочила маралуха съ дѣтенышемъ и легкой красивой побѣжкой пронеслась черезъ поляну въ лѣсъ; дѣтенышъ граціозно прыгалъ, держась у самой матери. Полюбовавшись на мараловъ и на красивые виды по сторонамъ, мы вернулись на бивакъ. Вскорѣ спустились на землю сумерки и солнечный свѣтъ смѣнился лун- нымъ, слабо, но картинно пронизывавшимъ лѣсъ, подъ сѣнью ко- торого путешественники впервые вкушали оригинальную прелесть своей привольной страннической жизни.

Дальнѣйшее движеніе экспедиціи шло по открытой долинѣ Бухтармы, среди богатыхъ пастбищъ болѣе просторнаго лѣваго берега, занятаго полуосѣдлыми киргизами, проживавшими въ это время въ сосѣднихъ горахъ. Селенія крестьянъ стояли на правомъ

берегу Бухтармы. Мѣстные крестьяне занимаются земледѣліемъ, мараловодствомъ, разведеніемъ пчелъ и охотою. По отзыву самихъ крестьянъ «въ Алтаѣ жить можно, только удаленность угнетаетъ».

Позволю себѣ немного остановиться на мараловодствѣ

Какъ извѣстно, приманкой къ разведенію оленя, послужили его рога, которые, будучи сняты со звѣря въ первой половинѣ лѣта, когда они еще не окостенѣли, очень дорого цѣнятся въ Китаѣ. Такіе рога или панты, по снятіи ихъ съ убитыхъ или живыхъ мараловъ, вываренные въ разсолѣ и затѣмъ высушенные въ тѣни, на воздухѣ, съ давнихъ временъ служатъ нашимъ сосѣдямъ китайцамъ матеріаломъ для лекарствъ. Вотъ почему въ извѣстный періодъ года благородное животное терпитъ жестокое преслѣдованіе со стороны охотниковъ-промышленниковъ во всѣхъ уголкахъ великой Азіи, за исключеніемъ лишь русскаго Алтая, гдѣ мараль приспособленъ въ образѣ полудикаго животнаго приносить человеку не только подспорье въ хозяйствѣ, но нерѣдко и цѣлое богатство.

Въ мое пребываніе въ Алтаѣ, въ Берелѣ, насчитывалось свыше двадцати садовъ, содержавшихъ въ общей сложности около пяти-сотъ оленей. Мараловоды покупаютъ другъ у друга оленей, платя за лучшаго производителя 200—250 рублей; маралуха цѣнится не дороже 50 рублей. Нерѣдко крестьяне, выдавая своихъ дочерей замужъ, даютъ имъ въ приданое одного или нѣсколькихъ оленей и тѣмъ уже до извѣстной степени обезпечиваютъ благосостояніе молодыхъ.

Половая жизнь маралухи начинается на четвертомъ году отъ рожденія. Любовный періодъ продолжается около двухъ недѣль, начиная съ первыхъ чиселъ сентября мѣсяца. Въ это время маралы очень возбуждены и не безопасны для человѣка; обыкновенно въ такомъ состояніи они бьютъ копытами переднихъ ногъ, быстро выбрасывая ихъ впередъ. Болѣе сильные быки особенно ревниво оберегаютъ свой гаремъ, энергично кидаясь въ бой съ соперниками. Въ любовное время самцы издаютъ призывные голоса, причѣмъ одни ревутъ глухо, другіе, наоборотъ, звонко, съ пріятной гармоничностью для уха. Молодые появляются на свѣтъ въ началѣ лѣта; мать искусно прячетъ дитя въ чащѣ кустарника и приходитъ кормить его лишь «глухою» ночью. Если же кто-либо изъ людей случайно наткнется на мараленка, то послѣдній старается лежать совершенно неподвижно, съ закрытыми глазами, словно мертвый, до тѣхъ поръ, пока человѣкъ не удалится. Во всякомъ случаѣ мать, въ

первую же ночь послѣ обнаруженія человѣкомъ дитяти, переводить послѣдняго въ новое, болѣе безопасное мѣсто. Такъ продолжается около мѣсяца, а затѣмъ уже дитя всюду открыто слѣдуетъ за матерью. Маралы въ садахъ, какъ и на свободѣ, выходятъ пастись по утреннимъ и вечернимъ зарямъ, внимательно прислушиваясь ко всякому шороху. Особенно рѣзко ведутъ себя въ это время малютки, которыя просто поражаютъ своими прыжками, по бѣжкой и общимъ проворствомъ.

Начинаютъ спиливать у оленей рога съ трехлѣтняго возраста. По опредѣленію мараловодовъ олени живутъ въ садахъ отъ 20 до 25 лѣтъ.

Самое селеніе Берель, замѣчательное мараловодствомъ, чистенькое и красиво расположенное въ стрѣлкѣ рѣкъ Бухтармы и Берели, насчитывало до пятидесяти домовъ, изъ которыхъ пять принадлежали старовѣрамъ. Въ праздничный день населеніе Берели показалось намъ наряднымъ и пестрымъ; у нѣкоторыхъ домовъ видѣлись группы народа, откуда неслись непринужденные голоса. Движеніе нашей кавалькады по селенію видимо нарушило обычный порядокъ и сосредоточило на себѣ вниманіе берельцевъ. Въ одномъ изъ домовъ намъ была показана шкура медвѣдя, или мартына, убитаго на пастѣхъ, куда звѣрь повадился было ходить и лакомиться медомъ.

Познакомившись съ Берелью и маральниками, мы вечеромъ переправились въ бродъ черезъ гремучую Бухтарму и започевали на одномъ изъ ея острововъ, поросшемъ лѣсомъ. Крайне разнообразно проведенный день послужилъ темой долго непрекращавшагося разговора; между тѣмъ ночь давно спустилась на землю, веселый костеръ догоралъ, вкусный шашлыкъ былъ съѣденъ и мы, забравшись подъ мѣховыя покрывала и убаюканные монотоннымъ шумомъ воды, скоро и крѣпко заснули.

Пройдя затѣмъ послѣднихъ на своемъ пути по верхней Бухтармѣ жителей, мы круто уклонились къ востоку. Бухтарма стала еще яростнѣе прыгать и разсыпать свои пѣнистыя брызги среди большихъ валуновъ. Съ крутыхъ лѣсистыхъ склоновъ, съ ихъ убранныхъ ихомъ выступовъ, нерѣдко красиво ниспадали серебряныя каскады. По дну рѣки иногда располагались лѣсистые острова, у которыхъ лежали великаны деревья, продолжавшіе бороться съ неудержимымъ потокомъ водъ. Стремительность послѣд-

Конвой тибетской экспедиции за трапезой.

Русский Алтай. Долина рѣки Бухтармы.

нихъ вызывала сильное дрожаніе материка; ревъ рѣки не давалъ возможность ничего слышать.

Съ каждымъ днемъ становилось холоднѣе. Лѣсъ рѣдѣлъ и приближался къ своей верхней границѣ. А вотъ и плато Укюкъ, гдѣ по ночамъ иней серебрилъ земную поверхность, а вода, на болотахъ, покрывалась ледяной коркой. Массивныя снѣговыя горы Табынъ-богдо или Пять святыхъ въ ясную погоду представлялись давно прекрасными и невольно привлекали взоръ своею матовою бѣлизною.

Миновавъ, перевалъ Уланъ-дабанъ, гдѣ проходитъ русско-китайская граница, экспедиція вступила во внутренній или монгольскій бассейнъ—въ систему рѣки Кобдо. Какъ различны въ климатическомъ отношеніи бассейны Бухтармы и Кобдо! Въ первомъ влага, богатство атмосферныхъ осадковъ, пышная флора, замѣчательная прозрачность воздуха; здѣсь же совсѣмъ обратное: по долинкамъ, почти лишенной растительности, кружатъ, высокіе, затѣйливые по своимъ очертаніямъ, пыльные вихри, свидѣтельствующіе о крайней сухости почвы, а воздухъ во время вѣтра наполненъ мельчайшею пылью, заволакивающею даль туманною дымкою.

Въ день прихода на широкую и многоводную рѣку Кобдо намъ удалось переправиться на правый ея берегъ. Переправа здѣсь казенная; перевозчики монголы. Багажъ и людей перевозятъ на двухъ маленькихъ паромахъ, связанныхъ изъ четырехъ пяти утлыхъ челновъ. Животныхъ, даже барановъ, пускаютъ вплавь.

На всемъ пути по нижней караванной дорогѣ отъ русско-китайской границы до города Кобдо, приблизительно въ 350 верстъ юго-восточнаго направленія, страна имѣетъ горный характеръ. На югѣ высится главная цѣпь Алтая, то выдѣляясь снѣговыми вершинами, то темнѣя пониженными сѣдловинами, откуда спускались богатѣйшіе альпійскіе луга и гдѣ теперь благодустествовали кочевники и ихъ стада. Къ сѣверу сползаютъ второстепенные отроги, оголенные знойными лучами солнца. Тепло и сухость воздуха увеличивались съ каждымъ днемъ.

Дорога становилась каменистѣе и ногамъ нашихъ животныхъ доставалось порядкомъ. Болѣе другихъ въ этомъ отношеніи страдали собаки, которыя всегда охотно и всегда безуспѣшно преслѣдовали выскакивавшихъ по дорогѣ зайцевъ или антилопъ; досадно

и въ то же время смѣшно бывало смотрѣть на нашихъ псовъ, когда они, высунувъ языки, усталые возвращались къ каравану и визжа отъ боли ногъ, разслабленно брели за нимъ. Казалось бы, послѣ такихъ тяжелыхъ уроковъ, умныя животныя могли бы понять безцѣльность своихъ увлеченій, но, къ сожалѣнію, спокойное, совмѣстное съ караваномъ движеніе нашихъ псовъ продолжалось лишь до перваго появленія предмета охоты; разъ же онъ появлялся на глаза, тотчасъ же боль ногъ забывалась и собаки съ мѣста быстро неслись за показавшимся звѣремъ. Звѣрь, конечно, убѣгалъ далеко въ пустыню или въ горы, а собаки, во-время остановившись, приниженные снова ненадолго теряли охотничій пылъ. Стремленіе у караванныхъ псовъ къ преслѣдованію звѣрей со временемъ прогрессировало и заставляло насъ прибѣгать иногда къ серьезнымъ мѣрамъ наказанія. Я, разумѣется, говорю о простыхъ дворняжкахъ, комплектуемыхъ нами у границы или въ любомъ мѣстѣ путешествія; породистыхъ же собакъ мы почти никогда не брали, такъ какъ подобнымъ животнымъ не подъ силу переносить всевозможныя невзгоды, да и характеръ азіатскихъ охотъ совершенно иной, нежели европейскій.

Утромъ, 12-го августа, поднявшись на послѣдній горный увальъ, экспедиція увидѣла широкую долину рѣчки Буянту и городъ Кобдо, располагавшійся у красноватыхъ скалистыхъ высотъ. Высокіе городскіе тополя отраднo выдѣлялись на сѣромъ безжизненномъ фонѣ. Узкимъ зеленымъ ковромъ сопровождалась лишь Буянту, на которой мы удобно расположились бивакомъ, поодаль отъ городской грязи и шума.

Кобдо съ населеніемъ въ три тысячи человѣкъ представляетъ одну большую улицу соприкасающуюся на сѣверной окраинѣ съ крѣпостью, на южной — съ кумирнями. Въ крѣпости живутъ китайская администрація и войска; въ улицѣ и переулкахъ торговцы, частью китайцы, частью русскіе и, даже, пришлые изъ Кашгаріи, сарты.

Кобдойскій гарнизонъ состоялъ изъ трехсотъ солдатъ, китайцевъ и дунганъ, коими вѣдалъ офицеръ-дунганинъ.

Внутри крѣпости имѣется тюрьма, гдѣ преступниковъ приковываютъ на цѣпь въ различныхъ положеніяхъ. Тутъ же часто производятъ и пытки; наиболѣе распространенными пріемами для вызыванія признаній служатъ битье по щекамъ подоплывами или забиваніе камышевыхъ клиньевъ подъ ногти рукъ. За уличеніе въ убійствѣ полагается смертная казнь, производимая публично черезъ отсѣченіе головы; головы казненныхъ преступниковъ вывѣ-